

(47.93) 327
X-986

87

Габриель Хундадзе.

СОВѢТСКАЯ ВЛАСТЬ

И

Грузинское посольство ВЪ РОССИИ.

23 июня 1918 г. — 8 марта 1920 г.

45760
4763
269573
11777

112.708
3

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга по своему характеру не похожа на тѣ книги, которыя обычно издаются посольствами.

Сюда не вошли, да и не могли войти ноты или какіе-либо официальные документы. Совѣтская власть отказалась войти съ нами въ какія-либо дипломатическія или дѣловыя сношенія, а потому вся наша переписка съ Народнымъ Комиссаріатомъ по иностраннымъ дѣламъ ограничилась двумя-тремя бумагами, не представляющими собой никакого интереса.

Независимо отъ сего авторъ этой книги ставитъ себѣ иную задачу—познакомить какъ русское общество, такъ и грузинскій народъ не столько съ работою Грузинскаго посольства, сколько съ отношеніемъ Совѣтской власти къ независимости нашей Республики и къ ея дипломатическому представительству.

Авторъ

Р. С. Издать эту книгу въ „свободной“ Россіи оказалось совершенно невозможнымъ. Первый разъ мы потерпѣли fiasco въ Петроградѣ. Въ типографіи былъ арестованъ наборъ. Затѣмъ въ Москвѣ государственное издательство не отпустило намъ нужной бумаги, безъ согласія Народнаго Комиссаріата по иностраннымъ дѣламъ, а это послѣднее учрежденіе измѣнило бы себѣ, если бы пошло на такую уступку. Наконецъ, Предсѣдатель Московскаго Совдепа Каменевъ, которому мы передали эту книгу для просмотра, потерялъ ее и намъ при восстановленіи книги по черновикамъ пришлось значительно сократить ея размѣръ.

Авторъ.

Совѣтская власть

и

посольство Грузіи въ Россіи.

23 іюня 1918 г.—8 марта 1920 года.

11 іюня 1918 года нашъ спеціальный курьеръ доставилъ мнѣ грамоту Грузинскаго Національнаго Совѣта, въ силу которой на меня была возложена высокая и почетная миссія-быть Представителемъ Грузіи въ Россіи. Въ послѣдствіи это полномочіе было санкціонировано правительствомъ Грузинской Демократической Республики.

Вѣсть объ объявленіи Грузіи независимымъ Государствомъ и о назначеніи въ Россіи Дипломатическаго Представителя была встрѣчена большимъ энтузіазмомъ со стороны подавляющаго большинства гражданъ Грузинской Демократической Республики, проживающихъ въ Россіи. Но мы не можемъ пожаловаться также на русское общество. Хотя ни одна русская партія, начиная съ крайней правой, кончая коммунистами, не признаетъ нашей независимости, но тѣ слои населенія, на которыхъ онѣ селятся опереться, встрѣтили насъ не только благожелательно, но даже тепло.

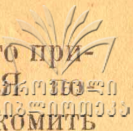
Всѣ органы печати—тогда еще совѣтская власть, хотя не блистала великодушіемъ, но была чужда плюшкинской скупости—удѣлила намъ опредѣленную долю вниманія и интереса. Идеологи „буржуазныхъ предразсудковъ“ охотно, даже съ удовольствіемъ помѣщали въ своихъ газетахъ наши информациі и интервью съ нами, а большевики съ еще большимъ удовольствіемъ произвели меня „въ соціалпредатели“. Справедливость требуетъ сказать, что особенную теплоту мы встрѣтили у соціалистовъ-революционеровъ и у соціаль-демократовъ, мнѣніемъ же лѣвоэсеровскихъ ребяташекъ мы не интересовались. По полученіи полномочія и по устройствѣ торжествен-

ныхъ собраній въ Москвѣ и Петроградѣ по этому поводу мы приступили къ строенію самаго аппарата представительства. Аппаратъ скоро былъ налаженъ и 18 іюня 1918 года, въ первый разъ въ исторіи Дипломатическое Представительство Грузинской Демократической Республики въ Россіи стало фактомъ. О томъ, какъ было встрѣчено наше посольство Совѣтской властью, подробно будемъ говорить ниже, здѣсь остановлюсь вкратцѣ на своихъ встрѣчахъ съ представителями иностранныхъ государствъ.

Въ то время, когда наше дипломатическое представительство стало функционировать, державы согласія находились по крайней мѣрѣ *de facto* въ состояніи войны съ Совѣтской Россіей, а потому ихъ представители частью уѣхали, частью остались въ Россіи въ качествѣ частныхъ лицъ. Въ виду этого я видѣлся только съ Англійскимъ генеральнымъ консуломъ въ Москвѣ г. Уордропомъ. Французскаго консула, который въ то время былъ въ Москвѣ, не пришлось видѣть. Когда я собрался къ нему, онъ со всѣмъ консульствомъ, оказалось, переживалъ нѣчто въ родѣ домашняго плѣненія.

Въ англійскомъ консульствѣ мнѣ было объявлено, что генеральный консулъ можетъ меня принять, но только въ качествѣ частнаго лица. Я рѣшилъ не обижаться и былъ приглашенъ. Генеральный консулъ В.-Британіи былъ чрезвычайно любезенъ, все время выражалъ свои симпатіи по адресу Грузіи, но былъ очень недоволенъ Грузинскимъ Правительствомъ въ особенности же М-ромъ Внутр. Дѣлъ Н. Рамишвили.

„Ваше Правительство въ благородной формѣ выгнало нашего консула изъ Тифлиса“, заявилъ онъ мнѣ. По моимъ свѣдѣніямъ заявленіе это не соответствовало дѣйствительности. Мнѣ было извѣстно, что вслѣдъ за русской арміей, покинувшей Кавказскій фронтъ, двинулись турки по направленію къ Тифлису. Англійскому консулу, какъ представителю враждебной Турціи державы и въ интересахъ личной безопасности было предложено М. В. Д. покинуть Тифлисъ, при чемъ ему были предоставлены всѣ необходимыя средства передвиженія. Оказалось, что быв-

шій англійській консуль въ Тифлисѣ только что пришелъ въ Англійское Генеральное Консульство. Я тогда просилъ г. Уордрона пригласить его и познакомиться съ нимъ.

Бывшій Тифлисскій консуль Англии, добрый и милый старичекъ, хотя его не покидало чувство обиды, однако въ общемъ и цѣломъ подтвердилъ мнѣ версію путешествія его изъ Тифлиса. Дальнѣйшая бесѣда моя съ бывшимъ и настоящимъ англійскими консулами вполне укрѣпила меня въ той мысли, что обида англичанъ имѣла своимъ источникомъ не поведеніе М. В. Д. Н. Рамишвили, а нѣчто другое. Въ числѣ причинъ, почему Грузія отказалась признать Брестскій договоръ, немаловажное мѣсто занимаетъ обѣщаніе Англии помочь ей въ борьбѣ противъ Турціи. Но когда Грузинское Правительство предпочло англійскому журавлю германскую синицу, англичанъ взяла досада, превратившаяся въ обиду по адресу Грузинскаго Правительства. Въ дальнѣйшемъ наша бесѣда вращалась вокругъ двухъ вопросовъ, поднятыхъ мной. Гарантируетъ ли Англія независимость Грузіи въ случаѣ торжества своего оружія и не займется ли она усиленіемъ Арменіи въ ущербъ остальнымъ народностямъ Закавказья. Это послѣднее опасеніе вполне оправдывается на нашихъ глазахъ. На первый вопросъ Генеральный Консуль Англии отказался отвѣтить, сославшись на то, что ему неизвѣстны планы своего Правительства. На второй же вопросъ онъ съ увѣренностью отвѣтилъ, что Англія прекрасно знаетъ границы Грузіи. Не знаю, какъ смотритъ на современную политику своего Правительства мой добродушный собесѣдникъ, но оказалось, что Англія, выражаясь мягко, плохо знаетъ границы Грузіи. Изъ представителей центральныхъ державъ и ихъ союзниковъ мы познакомились только съ послами Германіи и Турціи. Благодаря Германскому посольству намъ удалось завязать довольно регулярныя сношенія съ нашей делегаціей въ Берлинъ и съ главой ея А. И. Чхенкели. Германское посольство любезно согласилось пересылать черезъ своихъ курьеровъ въ Берлинъ нашу корреспонденцію.

Съ Германскимъ посломъ графомъ Мирбахомъ я видѣлся два раза. Первый разъ я пошелъ къ нему со специальнымъ визитомъ, а второй разъ я встретился съ нимъ въ Комиссариатѣ по иностраннымъ дѣламъ.

Германскій посолье принялъ меня официально, какъ Дипломатическаго Представителя Грузинской Демократической Республики. Въ бесѣдѣ со мной очень интересовался политикой нашего Правительства и вопросомъ о томъ, не вмѣшиваются ли германскіе агенты во внутреннія дѣла Грузіи. Меня интересовали три вопроса: признаетъ ли Германія независимость Грузіи и если признаетъ, то согласенъ ли Германскій Посолье во 1) поддержать нашу независимость передъ Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ Р. С. Ф. С. Р. и во-2) открыть съ нашимъ посольствомъ официальные отношенія. Графъ Мирбахъ отвѣтилъ, что изъ частныхъ источниковъ ему извѣстно, что Германія признаетъ независимость Грузіи, но что официальныхъ свѣдѣній у него нѣтъ. При этомъ любезно обѣщался немедленно справиться по интересующему меня вопросу у Германскаго Правительства и въ случаѣ полученія утвердительнаго отвѣта незамедлительно принять мѣры къ положительному рѣшенію поставленныхъ мною вопросовъ.

Вторая встрѣча съ графомъ Мирбахомъ, какъ я уже говорилъ, была случайная.

Въ это время совѣтская пресса твердила, что нѣмцы, благодаря предательству Церетели, Чхенкели, Гегечкори и др., захватили Грузію и эксплуатируютъ ее какъ хотятъ.

Между мною и германскимъ посломъ произошелъ такой діалогъ: скажите, графъ, предполагаетъ ли Германское Правительство дѣлать въ Грузіи то же самое, что дѣлаетъ оно въ Польшѣ.

— А что худое мы дѣлаемъ въ Польшѣ.

Я хотѣлъ бы знать, то самое хорошее, что вы дѣлаете въ Польшѣ, хотите ли перенести въ Грузію.

— Отчего, развѣ наша культура не выше польской, а тѣмъ болѣе грузинской.

Я не сомнѣваюсь въ силѣ вашей культуры, но полагаю, что вамъ трудно будетъ дѣлать въ Грузіи то, что дѣлаете въ Польшѣ.

— Вы думаете?

Да, думаю, такъ какъ для того, чтобы скушать Польшу, достаточно открыть *пасть*, а для того, чтобы скушать Грузію, кромѣ этого необходимо еще выпить Черное море, а оно очень соленое.

Вы правы, но неужели вамъ не улыбается Лазистанъ.

Я не понялъ вопроса и выразилъ удивленіе.

Историческое и этнографическое округленіе Грузіи возможно, сказалъ графъ Мирбахъ, при одномъ условіи, если она согласится принять германскаго принца.

Не подлежить никакому сомнѣнію, что такое стремленіе было не чуждо бюрократическимъ сферамъ Германіи.

Съ турецкимъ посломъ я видѣлся также два раза и оба раза онъ былъ изысканно любезенъ и принималъ меня какъ стараго знакомаго, которому можно открыть все секреты. Независимость Грузіи онъ принималъ, какъ непреложный фактъ, съ которымъ придется считаться всеѣмъ. Когда въ разговорѣ съ нимъ, я какъ то назвалъ турокъ сосѣдями грузинъ, посоль обидѣлся и сказалъ, что турки и грузины не сосѣди, а братья.

Второй разъ я зашелъ къ нему передъ своимъ отъѣздомъ въ Грузію въ августѣ 1918 года. Пожелавъ мнѣ счастливаго пути, турецкій посоль просилъ меня передать Грузинскому народу поздравленіе по поводу того, что ему удалось **выкарабкаться** изъ-подъ ига Россіи.

Съ польскимъ посольствомъ и украинскимъ генеральнымъ консульствомъ у насъ установились наилучшія отношенія. Польскій посоль Александръ Робертовичъ Ледницкій живо интересовался нашими дѣлами и оказывалъ намъ услуги совѣтами. Во всеѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, я обращался къ нему.

Что касается украинскаго генеральнаго консула

Александра Климентіевича Кривцова, то насъ съ нимъ, кромѣ личной дружбы, связывали дѣловыя отношенія. Неоцѣнимыя услуги были оказаны намъ Украинскимъ Генеральнымъ Консульствомъ въ дѣлѣ эвакуаціи нашихъ плѣнныхъ и бѣженцевъ на родину.

Перейдемъ теперь къ выясненію положенія нашего посольства въ Совѣтской Россіи.

Трудно себѣ представить болѣе тяжелую атмосферу чѣмъ ту, въ которой Грузинское представительство начало работать. Въ этомъ отношеніи съ нами не могли конкурировать даже представители совѣтской власти въ буржуазныхъ государствахъ. Извѣстно напимѣръ, что въ Соединенныхъ Штатахъ власти встрѣтили Представителя Совѣтской власти такъ лойально и корректно, что буржуазная пресса съ негодованіемъ спрашивала: не пустили ли въ ходъ тайную дипломатію и не признало ли правительство Россійскую Совѣтскую Власть. Впрочемъ, мы были въ одномъ отношеніи въ равныхъ условіяхъ съ совѣтскими представителями заграницей. Подобно тому, какъ буржуазная пресса готова отпечатать любую клевету по адресу большевиковъ, такъ и совѣтская пресса, лишь бы „контръ революціонное“ Грузинское Правительство пригвоздить къ позорному столбу, совершенно не разбирается въ средствахъ.

Врядъ ли найдется государство, въ которомъ всѣ граждане были бы довольны властью. Возьмемъ хотя бы совѣтскую власть. Недовольство этой властью буквально разлито по всей святой Руси. Оставимъ въ сторонѣ пресловутую російскую буржуазію. Огромныя крестьянскія возстанія и глухое недовольство рабочихъ вогъ уже третій годъ изъ стороны въ сторону качаютъ совѣтскій корабль и все это объясняется совѣтской печатью кознями кулаковъ, малѣйшая же вспышка крестьянъ въ Грузіи привѣтствуется той же печатью, какъ спасительная революція противъ Правительства „помѣщиковъ и буржуазіи“. Бѣды нѣтъ въ томъ, что цѣлый рядъ крестьянскихъ возстаній у насъ носилъ явно контръ-революціонный характеръ и руководился патентован-

ными разбойниками. Взрывъ Дзегвйскаго моста, устроенный дашнакцаканами въ цѣляхъ затрудненія передвиженія грузинскихъ войскъ на тотъ случай, когда они стали бы возстанавливать въ Тифлисъ господство своей ростовщической буржуазіи, былъ отмѣченъ въ совѣтской прессѣ, какъ одинъ изъ эпизодовъ въ героической борьбѣ рабочихъ и крестьянъ Грузіи за совѣтскую власть. Также было освѣщено движеніе въ Абхазіи въ тотъ моментъ, когда на долю нѣсколькихъ помѣщиковъ Абхазіи выпала честь — пригласить турецкихъ аскеровъ для защиты своихъ феодальныхъ правъ и привиллегій, поколебленныхъ революціей. До сихъ поръ видные представители совѣтской власти убѣждены въ томъ, что на Сѣверномъ Кавказѣ противъ красныхъ войскъ дѣйствовали специально грузинскій отрядъ имени И. Церетели; что Грузинское Правительство способствовало занятію турками Баку и привѣтствовало ихъ послѣ занятія. Особенно подчеркивалась совѣтской печатью и до сихъ поръ она пользуется всякимъ случаемъ, чтобы подчеркнуть, — то обстоятельство, что якобы грузинская соціалъ-демократія послѣ октябрьскаго переворота расформировала и разоружила русскую армію и такимъ путемъ облегчила себѣ путь къ тому, чтобы броситься въ объятія сначала Германіи, а затѣмъ Англій.

Здѣсь не мѣсто для возраженій, но скажу два слова относительно этого обвиненія. Недовольство большевиковъ декретомъ о расформированіи и разоруженіи Кавказской Арміи очень характерно. Оказалось, что россійскіе коммунисты не хуже Милюкова играютъ на имперіалистической скрипкѣ, оказалось, что имъ тоже дорога „единая, недѣлимая..... подкрѣпленная штыками россійскаго христіанскаго воинства“. Такая характеристика коммунистамъ разумѣется не понравится, такъ какъ они доподлинно знаютъ, что если бы грузинскіе „соціалъ-демократы“ Чхенкели, Церетели, Гегечкори, Чхеидзе и др. не разоружили и расформировали русскую армію, то на Кавказѣ была бы совѣтская власть и Грузія не попала бы въ капканъ имперіализма. Но позволительно

спросить, если старая армія была такъ революціонна и на дѣлѣ могла бы служить опорой совѣтской власти, то почему Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ чуть ли не на другой день своего появленія на свѣтъ Божій расформировалъ, разоружилъ старую армію и приступилъ къ организациі новой. Эту мѣру совѣтскіе дѣятели считаютъ очень умной и политической, и я съ ними вполне согласенъ. Ни одна революціонная власть безъ риска для своего существованія не могла бы опереться на старую армію въ особенности, послѣ окончанія войны. Но почему то, что умно и политично въ совѣтской Россіи, контръреволюціонно въ демократической Грузіи

Теперь нѣсколько словъ о нашей ориентаціи.

Ориентація съ необходимостью предполагаетъ свободу выбора. Тамъ, гдѣ народъ лишень возможности свободно выбирать своихъ друзей и союзниковъ, мы имѣемъ не ориентацію, а подчиненіе голой силѣ непреодолимыхъ обстоятельствъ. Совѣтская публицистика, обвиняя руководителей современной Грузіи въ тайныхъ и явныхъ симпатіяхъ къ империалистамъ, ни разу не задавалась вопросомъ: располагала ли Грузія свободой выбора, когда ей приходилось спасать свое физическое существованіе.

Грузія присоединилась къ Россіи не ради прекрасныхъ глазъ, Богомъ данныхъ вѣнценосцевъ, а потому, что она, уставшая и окровавленная въ непрерывныхъ войнахъ, не смогла устоять собственными силами противъ напора восточныхъ народовъ, въ особенности же Турціи, и протянула руку о помощи русскому народу. Это было 100 слишкомъ лѣтъ назадъ. Черезъ столько же времени исторія съ буквальной точностью повторилась.

Въ ворота, настежь открытые русской арміей, хлынули турки. Своей арміи не было у Грузіи. Она дала Россіи во время войны ея съ Германіей такіе значительныя военныя силы, что съ ними она съ успѣхомъ могла бы сопротивляться Турціи, но благодаря провокаціи русскихъ и армянскихъ черносотенцевъ почти всѣ эти силы были переброшены на западный фронтъ. Наконецъ русская армія не для того бросила Кавказскій фронтъ, чтобы защищать Грузію отъ турокъ, а для

того, чтобы вернуться домой. И вполне естественно. Было бы дико требовать от русской армии, отказавшейся защищать свою уже революционную и возрождающуюся родину от германской, австрийской и турецкой реакцій, чтобы она защитила какую то невѣдомую ей и къ тому же инородческую Грузію.

При такомъ положеніи дѣла руководители грузинской жизни взяли тотъ же курсъ, какой вотъ уже почти три года рекомендуетъ передовикъ „Извѣстій Ц. И. К.“ своей власти: **использовать тренія между союзниками въ пользу совѣтской власти.**

Послѣ саморазгрома русской армии Турція свою историческую мечту—освѣтить Крымъ и Закавказье лучами полумѣсяца-рѣшила реализовать. Вождельнія Турціи смутили не только Грузію и народы Закавказья, но даже Германію, и Грузинская дипломатія использовала тренія между Турціей и Германіей въ интересахъ своей республики.

Вотъ наша оріентація, она не германская, а грузинская. И не большевикамъ, вынужденнымъ заключить Брестскій миръ на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, упрекать насъ нѣмцами. Наше положеніе было во сто кратъ тяжелѣе Россіи; если бы Германія предоставила Турціи свободу дѣйствія въ Грузіи, то мы рисковали бы не только территоріей, но даже физическимъ существованіемъ.

Независимо отъ сего только наивные люди могутъ думать, что Германія, мечтавшая нанести Англии ударъ въ самое чувствительное мѣсто и лишенная свободнаго движенія по Средиземному морю, отказалась бы отъ такого прекраснаго пути, какъ Грузія. Но кто же открылъ Германіи дорогу въ Грузію..... Въ сущности большевистская публицистика при объясненіи тѣхъ или другихъ событій изъ военной или революціонной жизни пользуется тѣмъ же методомъ, что и буржуазная, объяснявшая всѣ несчастія на фронтѣ приказомъ № 1 и вообще, искавшая виновныхъ, а не причинъ событій. Всѣ несчастія, имѣвшія мѣсто на Кавказѣ, совѣтская

печать объясняла предательствомъ Груз. соц.-демокр. позво-
лительно спросить, когда совѣтская власть слала
Германіи весь Крымъ и Черное море безъ одинаго
выстрѣла, чѣмъ должна была обороняться отъ импе-
риалистовъ Грузія? Быть можетъ, рыбащими лодками!!

Тоже самое приходится говорить объ Англіи. Никто ее въ Грузію не приглашалъ, и она въ при-
глашеніи не нуждалась. Кто владѣеть Чернымъ мо-
ремъ, тотъ при желаніи можетъ владѣть Грузіей. Этой
последней буквально некуда скрыться отъ вражеска-
го флота, такъ какъ каждая точка ея западной гра-
ницы всѣ 24 часа въ сутки купается въ Черномъ
морѣ.

Впрочемъ, нужно отдать справедливость руково-
дителямъ совѣтской прессы, они терпѣть не могутъ
Грузинское Правительство, но въ Грузію они влюб-
лены по уши. Это видно хотя бы изъ того, что они
ее ревнуютъ буквально ко всѣмъ. Не только посылка
делегации на мирную конференцію, не только назна-
ченіе дипломатическихъ представителей въ тѣхъ или
другихъ государствахъ, но даже простыя и случай-
ныя встрѣчи грузинскихъ общественныхъ дѣятелей
съ представителями иностранныхъ государствъ при-
водятъ ихъ въ истерику. Въ такихъ случаяхъ толь-
ко и слышно: „измѣна“, „предательство“, „продажа
Грузіи оптомъ и въ розницу“. Въ Москвѣ даже былъ
случай, когда на экранѣ показывали довѣрчивой
публикѣ, какъ Чхеидзе, Рамишвили, Чхенкели и
Гегечкори продаютъ Грузію Англіи. Очевидно, у ка-
зенныхъ коммунистовъ (съ идейными большевиками,
которыхъ въ Россіи осталось не болѣе одного десят-
ка, у меня почти что нѣтъ разногласій) очевидно
память слишкомъ коротка. Совѣтская власть не ус-
пѣла показать міру свой ликъ, какъ послала полно-
мочныхъ пословъ въ Берлинъ и Вѣну, когда тамъ
возсѣдали на позолоченныхъ тронахъ помазанники
Божьи; мало того, совѣтская власть вотъ уже три
года стучится, прося о мирѣ всего міра, въ дверь
той самой антанты, которая окружила ее желѣзнымъ
кольцомъ своихъ и чужихъ контръреволюціонеровъ.
Наконецъ, въ довершеніе всего согласилась ѣхать не

только въ Парижъ, но даже на чортовъ островъ, да еще какъ, съ огромнымъ багажомъ. Концессіями, анексіями и готовностью погасить всѣ царскіе долги, отъ которыхъ народъ русскій той же властью торжественно былъ освобожденъ. Все это я ставлю Совѣтской власти не въ упрекъ. Наоборотъ считаю, что при создавшемся положеніи не было у нее другого выхода. Но почему большая „революціонная“ Россія можетъ заключить соглашеніе со всѣми государствами цѣной измѣны своимъ принципамъ, а маленькая земледѣльческая Грузія должна объявить бойкотъ, саботажъ всему міру и съ мотыкой въ рукахъ разыгрывать изъ себя грозную силу.

Большевики находятъ, что всѣ заключенные ими договоры и соглашенія не имѣютъ длительнаго существованія; благодаря соціальной революціи въ Европѣ, ихъ постигнетъ та же участь, что и Брестскій договоръ. Согласенъ, но позволю себѣ думать, что соціальная революція не совершитъ такой несправедливости, чтобы Россію освободить отъ послѣдствій империализма, а Грузію принести въ жертву капиталу.

Само собой понятно, что письменныя, словесныя и кинематографическія выступленія большевиковъ по адресу Грузіи не могли не отразиться опредѣленнымъ образомъ въ головахъ совѣтскихъ работниковъ. Въ Москвѣ съ давнихъ поръ существовала у грузинъ организація, которая имѣла помѣщеніе, бібліотеку, читальню и въ мѣру своихъ силъ обслуживала моральные и матеріальные интересы членовъ мѣстной колоніи. Послѣ февральской революціи организація была реорганизована на демократическихъ началахъ и былъ выбранъ Національный Совѣтъ. Казалось, Національный Совѣтъ Московской Грузинской колоніи своей просвѣтительной и благотворительной дѣятельностью абсолютно не колебалъ устоевъ официальнаго коммунизма, но Комиссаръ по національнымъ дѣламъ господинъ товарищъ Сталинъ-Джугашвили распорядился закрыть его.

Спустя нѣсколько времени послѣ этого въ Москвѣ по инициативѣ группы лицъ, преимущественно рабочихъ, возникъ „Грузинскій рабочій клубъ“. Клубъ

обзавелся небольшимъ театромъ, гдѣ устраивались спектакли съ участіемъ нашего стараго и маститаго артиста Вл. Сард. Алексишвили-Месхишвили, читались доклады и лекціи о текущихъ событіяхъ, по національному вопросу, по искусству и т. д. Въ числѣ докладчиковъ приглашались и большевики. Тѣмъ не менѣе, когда клубъ принялъ благоустроенный видъ и приступилъ къ осуществленію болѣе широкой программы, по злостному доносу какого то негодая, онъ былъ закрытъ безъ объясненія причинъ. Лица, ѣздившія жаловаться на такое возмутительное отношеніе, не были выслушаны. И все это происходило и происходитъ въ то время, когда подобныя же организациі мусульманъ и армянъ существуютъ, и если онѣ не процвѣтаютъ, то во всякомъ случаѣ не по винѣ большевиковъ. Я смѣло могу сказать, что отношеніе совѣтской прессы къ самоопредѣлившейся Грузіи и къ ея Правительству ничѣмъ не отличалось отъ отношенія Дубровина и Пуришкевича къ еврейскому народу и различнымъ организаціямъ его.

Во время армяно-грузинской войны нѣкій Николай Бекталевъ, представитель армянскаго военнаго союза въ Петроградѣ, **безусловно** съ вѣдома совѣтскихъ учрежденій переправилъ на фронтъ 100 молодыхъ армянъ. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ центромъ мобилизациі армянъ была Москва; главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ нѣкій Мамиконовъ. Имъ было вывезено изъ Москвы около 1000 маузеровъ. Людей и снаряженіе отправляли на фронтъ черезъ Саратовъ и Астрахань.

Коммунистическіе сферы свои свѣдѣнія о теченіи армяно-грузинской войны черпали, главнымъ образомъ, изъ армянскихъ шовинистическихъ круговъ; свѣдѣнія эти давались, главнымъ образомъ, извѣстнымъ врагомъ грузинской народности Чалхушіаномъ и, разумѣется, всегда въ пользу армянъ. Многіе большевики искренно были убѣждены въ побѣдѣ армянъ и, не скрывали своей радости. Такъ, на примѣръ, предсѣдатель высшаго совѣта народнаго хозяйства А. И. Рыковъ поздравилъ московскаго коммерсанта Евангулова, пришедшаго къ нему по какому то поводу, торжествомъ армянскаго оружія.

Какой степени развитія достигъ въ Совѣтской Россіи истинно—русскій интернаціонализмъ видно изъ слѣдующаго маленькаго, но характернаго факта. Въ одномъ изъ №№ вечернихъ извѣстій Московскаго Совдепа аршинными буквами было отпечатано, что „армянскія войска на плечахъ отступающихъ грузинъ ворвались въ Тифлисъ и заняли его“. Намъ было извѣстно, что контръ-революціонныя вождельнія армянской буржуазіи далеки отъ осуществленія, но наше опроверженіе въ газетѣ „Впередъ“ этого извѣстія цензурой было вычеркнуто. Такова въ краткихъ чертахъ та политическая атмосфера, въ какой пришлось жить и дѣйствовать Грузинскому Дипломатическому Представительству. Посмотримъ теперь, какъ было встрѣчено наше Представительство отвѣтственными представителями Совѣтской Россіи.

По полученіи мною дипломатическихъ грамотъ я, разумѣется, первымъ долгомъ направился въ Комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ для того, чтобы представиться главѣ этого вѣдомства Чичерину.

Когда я вошелъ въ кабинетъ Народнаго Комиссара по иностраннымъ дѣламъ—глава вѣдомства Чичеринъ, маленькій, тщедушный человѣчекъ, разсматривалъ какую то карту. Увидѣвъ меня, засуетился и хорошимъ товарищескимъ тономъ въ голосъ спросилъ: „Вы представляете Грузинскую Республику?“. Я передалъ ему свое полномочіе. Прочитавъ его, онъ сказалъ: „Вамъ слѣдовало отправиться къ комиссару по національнымъ дѣламъ“. Я далъ ему прочесть актъ о независимости Грузіи. Познакомившись съ этимъ документомъ, Чичеринъ заявилъ: „но большинство грузинскаго народа не одобряетъ этого шага“. Я въ порядкѣ частной информации ознакомилъ его съ условіями, при которыхъ была объявлена независимость Грузіи, а также съ тѣмъ, какъ отнеслось большинство грузинскаго народа къ этому шагу своего національнаго совѣта. При этомъ, конечно, не могъ не замѣтить, что во-1-хъ провѣрка по существу разсматриваемаго вопроса не входитъ въ компетенцію Правительствъ иностранныхъ государствъ, во-2-хъ, что я былъ бы очень признателенъ, если бы уважаемый собесѣдникъ ознакомилъ меня съ тѣми шагами Русскіи Совѣтской

власти, которые одобрены большинствомъ русскаго народа. Въ дальнѣйшемъ Чичеринъ увѣрилъ меня въ томъ, что онъ приметъ самыя рѣшительныя мѣры къ скорѣйшему разрѣшенію нашего вопроса и добавилъ, что когда Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ будетъ разсматривать вопросъ объ отдѣленіи Грузіи отъ Россіи, онъ лично будетъ стоять за то, чтобы я былъ приглашенъ докладчикомъ по настоящему вопросу. Мнѣ оставалось по благодарить гр. Чичерина. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ еще не былъ сѣагитированъ Комиссаріатомъ по національнымъ дѣламъ, глава котораго гр. Сталинъ-Джугашвили сыгралъ большую роль въ дѣлѣ обостренія грузино-русскихъ отношеній. Спустя нѣсколько времени послѣ этого мнѣ стало извѣстно, что Комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ нашелъ необходимымъ не рѣшать нашего вопроса до пріѣзда р. Сталина-Джугашвили, который въ то время находился въ Царицынѣ.

Такъ какъ полученное мною отъ нашего Национальнаго Совѣта полномочіе страдало однимъ существеннымъ дефектомъ, а также въ дѣляхъ информации о положеніи дѣлъ въ Грузіи въ августѣ 1918 г. я выѣхалъ въ Тифлисъ. Грузинское Правительство расширило мои полномочія и я выѣхалъ обратно въ Москву. На обратномъ пути изъ Тифлиса въ Москву мнѣ стало извѣстно содержаніе телеграммы нашего посла въ Германіи А. И. Чхенкели, который извѣщалъ, что Германія и Совѣтская Россія признали независимость Грузіи. Правда со стороны Совѣтской власти признаніе было выражено въ очень двусмысленной формѣ: **Совѣтская Россія не возражаетъ противъ признанія Германіей независимости Грузіи**, но фактъ остается фактомъ. Въ моментъ переговоровъ по поводу дополнительныхъ пунктовъ къ Брестскому договору отъ стороны Россія и Германія **формально** признали независимость Грузіи. По существу же дѣло обстояло совершенно иначе.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ Совѣтская власть собиралась уступить Германіи Грузію, также какъ она собиралась уступить ее впослѣдствіи Ан-

гли, что видно изъ опубликованныхъ предложений со стороны Совѣтской власти державамъ согласія анексировать всё тѣ части бывшей Россійской имперіи, которыя заняты ихъ войсками, передъ предполагавшейся конференціей на Принцевыхъ островахъ. Со стороны Совѣтской власти предполагалась такая редакція: **Совѣтская Россія не возражаетъ противъ занятія Германіей Грузинской территоріи**, но такъ какъ сама, побѣдительница Германія настаивала на признаніи Грузіи независимымъ государствомъ, то неудобно было рабоче-крестьянскому правительству, на весь міръ провозгласившему принципъ національнаго самоопредѣленія вплоть до отдѣленія, отвѣтить Германіи: „нѣтъ, братецъ мой, Михель, скушай на здоровье полученную мною по законному наслѣдованію Грузію“. Отсюда и получилась двусмысленная редакція: **Совѣтская Россія не возражаетъ** и т. д. Иное толкованіе текста не соотвѣтствовало бы дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ не нуждалась же всесильная тогда Германія въ разрѣшеніи слабой, побѣжденной Россіи, совершить тотъ или другой имперіалистическій шагъ. Однако, повторяю, что совѣтская власть подъ давленіемъ Германіи **формально** признала нашу независимость, что видно также изъ слѣдующаго обстоятельства: когда я вернулся въ Москву, въ коммунистическихъ сферахъ уже шли разговоры о назначеніи полномочнаго представителя Совѣтской Россіи въ Грузію и даже было намѣчено, мнѣ хорошо извѣстное, лицо.

Но уже чувствовалось колебаніе почвы подъ ногами наслѣдниковъ священной Римской имперіи, и Совѣтская власть становилась все болѣе и болѣе свободной отъ тяжелаго дыханія германскаго имперіализма. Всею душой привѣтствуя эту свободу, не могу не отмѣтить, что она была использована не только противъ германскаго ига, но и противъ Грузіи. Какъ только стало чувствоваться, что апостоль имперіализма Вильгельмъ Гогенцолернъ уступаетъ свой тронъ своему тайному ученику „Никодиму“ Шейдеману, Чичеринъ во время одного изъ своихъ выступленій на съѣздѣ совѣтовъ раб. крест. каз. и красн.

депутатовъ Р. С. Ф. С. Р. заявилъ: „**Мы не возража-**
ли противъ Германіи, но сами не обязывались признать
независимость Грузинскаго государства“. Во время лич-
 наго свиданія замѣститель Чичерина по дѣламъ Во-
 стока Караханъ объявилъ мнѣ, что „Совѣтъ Народ-
 ныхъ Комиссаровъ не признаетъ ни независимости
 Грузіи, ни Грузинскаго Дипломатическаго Предста-
 вительства, ни Грузинскаго Правительства, которое
 разсматривается Совѣтскою властью, какъ **мятежная**
группа противъ законной власти Россіи. При этомъ Кара-
 ханъ добавилъ, что всѣ грузины, проживающіе въ
 Совѣтской Россіи, подлежатъ всѣмъ декретамъ Совѣт-
 ской власти наравнѣ съ гражданами Россійской Рес-
 публики. Несмотря на такое заявленіе замѣстителя
 Народнаго Комиссара по иностраннымъ дѣламъ, мы
 свою работу не прекратили и не могли прекратить
 по цѣлому ряду соображеній.

Все это происходило въ концѣ 1918 г., а къ это-
 му времени наша работа не только наладилась, но
 приняла довольно интенсивный характеръ. Въ созна-
 ніи русскаго общества, въ широкомъ смыслѣ этого
 слова, посольство наше зафиксировалось опредѣлен-
 нымъ образомъ, являясь живымъ свидѣтелемъ жизне-
 способности маленькой Грузіи, нашедшей въ себѣ
 силы послѣ болѣе, чѣмъ двадцати вѣковаго существо-
 ванія творить новую гражданственность на революціон-
 но-демократическихъ началахъ.

Прежде всего, какъ только открылись двери на-
 шего посольства, передъ нами всталъ вопросъ о содер-
 жаніи и эвакуаціи нашихъ, возвращающихся съ
 фронта, солдатъ и военно-плѣнныхъ. Правда, въ Совѣт-
 ской Россіи ихъ было неизмѣримо меньше, чѣмъ на
 Украинѣ, но и то количество, какое попадало въ
 Совѣтскую Россію, потребовало значительныхъ сре-
 дствъ и трудовъ.

Съ большимъ вниманіемъ нужно было отнестись
 къ вопросу объ информации русскаго общества и
 демократіи о жизни грузинскаго народа и дѣятель-
 ности его правительства.

Правда, въ Россіи произошла революція не толь-
 ко въ области юридической и соціальной природы

государства, но и въ области марксистскаго мышлѣнія. Оказывается „пролетарскій“ демократизмъ въ противовѣсъ „буржуазному“ реставрируетъ средневѣковыя начала, разрѣшая воспѣвать господствующей церкви только аксиомы и аллилуйя. Но чѣмъ труднѣе было давать свѣдѣнія, тѣмъ интенсивнѣе должны были быть поиски пути. Своего намѣренія организовать прессъ-бюро для періодическаго выпуска бюллетеней къ сожалѣнію, мы не могли осуществить за отсутствіемъ средствъ и достовѣрныхъ свѣдѣній.

Далѣе защита интересовъ гражданъ представляемой нами республики должны была занять въ нашей работѣ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ. Этотъ вопросъ заслуживаетъ того, чтобы на немъ подробнѣе остановиться.

Октябрьская революція произвела такую ломку всѣхъ сторонъ государственной и общественной жизни, а также международнаго общенія, что о какой либо преемственности между старымъ и вновь нарождающимся нравомъ не можетъ быть и рѣчи. Въ такое время о правильной защитѣ своихъ гражданъ нельзя было и думать особенно, если принять во вниманіе неопытность, невѣжество и самодурство низшихъ агентовъ совѣтской власти и отсутствіе какихъ либо гарантій отъ произвола этихъ послѣднихъ. Имѣли мѣсто возмутительные случаи разстрѣла безъ суда и слѣдствія нашихъ гражданъ. Особеннаго негодованія вызываетъ случай съ Андреемъ Эристовымъ (не смѣшивать съ бывшимъ членомъ государственнаго совѣта). Старикъ Андрей Эристовъ, которому было за 70 лѣтъ, съ двумя сестрами старухами, не имѣя возможности жить въ Петроградѣ и желая попасть въ Грузію, направился на югъ черезъ Могилевъ губернской. Старики были совершенно аполитичны. Въ Могилевѣ всѣхъ троихъ арестовала чрезв. ком. и разстрѣляла безъ объясненія причинъ. Однако, несмотря на всѣ превратности судьбы, наша задача въ разсматриваемой области оказалась не совсѣмъ безнадежной. Современная Россія не похожа на Россію лѣтописца. Его знаменитую формулу: „земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ“, нужно

измѣнить сообразно современнымъ условіямъ русской общественной жизни такъ: „земля наша не велика и плодотворна, но порядковъ въ ней сколько угодно“.

Принципъ „власть на мѣстахъ и федеративность строя совѣтской республики“ имѣли своимъ слѣдствіемъ въ интересующей насъ области то, что наши удостовѣренія и охранныя грамоты имѣли опредѣленное значеніе. Лица, снабженныя означенными документами, были свободны отъ воинской повинности. Во многихъ мѣстахъ совѣтскія учрежденія на наши запросы отвѣчали въ высшей степени лойально и корректно и въ мѣру силъ выполняли наши справедливыя требованія. Мы не будемъ распространяться въ этой области, такъ какъ нѣтъ возможности передать все разнообразіе отношеній разныхъ совѣтскихъ учреждений по адресу нашего представительства и задачъ его. Одно нужно сказать, что отношеніе совѣтскихъ учреждений къ гражданамъ другихъ, отдѣлившихся отъ Россіи, областей даже въ тѣхъ случаяхъ, когда за этими послѣдними признавалась самостоятельность и независимость было не только не лучше, но подчасъ хуже. Мы на опытъ убѣдились въ этомъ.

Въ виду разрыва дипломатическихъ отношеній между Украинской и Русской республиками осенью 1918 года, Директорія Украинской Республики въ лицѣ своего министра иностранныхъ дѣлъ г. Чеховскаго, а затѣмъ Маціевича, поручила мнѣ, какъ Дипломатическому Представителю нейтральнаго государства, охрану интересовъ украинскихъ гражданъ, проживающихъ въ предѣлахъ Совѣтской Россіи. По этому поводу въ Москвѣ и Петроградѣ мною были учреждены отдѣлы Грузинскаго дипломатическаго представительства по защитѣ правъ украинскихъ гражданъ. Практика въ этой области дала намъ ту же картину, что и практика спеціально въ нашей сферѣ, съ тѣмъ однако отличіемъ, что отношеніе совѣтскихъ органовъ къ нашимъ гражданамъ было неизмѣримо лучше, чѣмъ къ украинцамъ. Такъ, на примѣръ, когда наши граждане приходили регистрироваться въ качествѣ иностранцевъ, то имъ отказывали въ регистраціи на томъ основаніи, что Совѣт-

ская власть не признаетъ Грузію независимымъ государствомъ *). Когда же приходили для той же цѣли украинцы, то ихъ въ большинствѣ случаевъ арестовывали.

Наша работа въ разсматриваемой области, и безъ того протекавшая въ ненормальныхъ условіяхъ, съ теченіемъ времени попала въ еще болѣе худшія условія. 24 декабря 1918 года въ Извѣстіяхъ В. Ц. И. К. появились два циркуляра, подписанные гр. Караханомъ. Въ одной изъ нихъ было сказано, что Совѣтская власть не признаетъ независимости Грузіи; а въ другомъ объявлялось, что въ виду ликвидаціи Брестскаго мира Совѣтская власть не считаетъ Украину независимымъ государствомъ, а потому всѣ лица и учрежденія, взявшія на себя защиту интересовъ украинскихъ гражданъ, должны прекратить свою дѣятельность. Насъ затрагивали оба циркуляра. Наше посольство было въ тотъ моментъ тѣмъ учрежденіемъ, которое взяло на себя защиту интересовъ украинскихъ гражданъ. Циркуляръ объ Украинѣ вызвалъ большое недоумѣніе въ совѣтскихъ кругахъ. Очевидно, сферы нашли этотъ циркуляръ неудобнымъ и нетактичнымъ и черезъ два дня, именно 26 декабря, онъ былъ отмѣненъ за подписью того же гр. Карахана.

Мы считаемъ нужнымъ на этихъ двухъ циркулярахъ вкратцѣ остановиться.

Циркуляръ, касавшійся Грузіи, сопровождался въ Москвѣ массовыми арестами грузинъ. Въ теченіе трехъ дней 23, 24, 25 декабря было арестовано свыше 400 человекъ нашихъ земляковъ, разумѣется, мы вмѣшались въ это дѣло, и большинство арестованныхъ скоро было освобождено, но заслуживаютъ вниманія мотивы арестовъ.

Мнѣ передавали, что о массовыхъ арестахъ грузинъ въ означенные дни стало извѣстно Ленину и что будто бы онъ сказалъ: если аресты носятъ характеръ борьбы противъ определенной народности, то онъ приметъ мѣры противъ инициаторовъ арестовъ.

*) Съ октября 1919 г. нашихъ гражданъ стали регистрировать.

Мы никогда не сомнѣвались въ томъ, что Ленинъ всегда искренно боролся противъ національнаго шовинизма, но обстановка арестовъ не оставляла никакого сомнѣнія въ томъ, что аресты носили характеръ борьбы противъ опредѣленной народности. Должностныя лица говорили, что арестовывались не грузины, а содержатели торговыхъ заведеній за спекуляцію. Мы всегда боролись противъ тѣхъ нашихъ земляковъ, которые, пользуясь войной и революціей пустили въ ходъ спекуляцію спиртомъ и другими предметами. Но среди арестованныхъ были лица, которыя никогда не занимались торговлей. Затѣмъ, развѣ одни грузины занимаются спекуляціей, а въ тѣ дни ловили, главнымъ образомъ, грузинъ. Добавьте къ этому то обстоятельство, что въ разсматриваемое время всѣ торговля предпріятія были закрыты и даже было отдано строжайшее распоряженіе о снятіи вывѣсокъ. Далѣе, если арестовывали за спекуляцію, то почему не было произведено не только слѣдствіе, но даже простое дознаніе. Почему ни одному изъ арестованныхъ не предъявили опредѣленнаго конкретнаго обвиненія. Наконецъ, развѣ не характерно совпаденіе массовыхъ арестовъ съ опубликованіемъ циркуляра о непризнаніи Грузіи независимымъ государствомъ. Какъ будто грузины ждали этого дня, чтобы ознаменовать его устройствомъ спекулятивной демонстраціи.

Циркуляра объ Украинѣ я не касался бы тѣмъ болѣе, что онъ, какъ было выше сказано, скоро былъ отмѣненъ, если бы не одно обстоятельство, которое хотя касается меня, но заслуживаетъ общественнаго вниманія. Президіумомъ В. Ц. И. К. былъ запрошенъ гр. Караханъ къ сожалѣнію по телефону, а не письменно, о мотивахъ изданія циркуляра объ Украинѣ. Гр. Караханъ отвѣтилъ, что **циркуляръ былъ изданъ въ цѣляхъ борьбы противъ** грузинскаго посла, „который даетъ пропуска на Украину котръ-революціонерамъ“. Опровергать эту недостойную клевету я считаю ниже своего достоинства, скажу только то, что хотя безъ нашего разрѣшенія никто не могъ попасть на Украину, но вся наша работа въ этой области сводилась

къ тому, что мы визировали пропуска и заграничные паспорта, выданные тѣмъ или другимъ лицамъ Комиссаріатомъ по иностраннымъ дѣламъ. Я не знаю были-ли среди лицъ, получившихъ заграничные паспорта изъ Комиссаріата по иностраннымъ дѣламъ контръ-революціонеры, но, если Комиссаріату это было извѣстно, то нужно сдѣлать соотвѣтственный выводъ *). Однако во всей исторіи заслуживаетъ вниманія не клевета, адресованная мнѣ, а нѣчто другое. Въ самомъ дѣлѣ изъ за борьбы противъ меня намѣревались уничтожить самостоятельность огромнаго государства. Право, если бы я былъ тщеславнымъ человекомъ, то навѣки былъ бы обязанъ Комиссаріату по иностраннымъ дѣламъ. Я не знаю, какъ посмотреть на это дѣло историкъ Украины, но Наркоминдѣлъ сдѣлалъ все отъ него зависящее для того, чтобы я въ исторіи Украинской независимости занялъ опредѣленное мѣсто.

Въ числѣ обстоятельствъ, заставившихъ насъ, несмотря на все отрицательное и рѣзко враждебное отношеніе къ намъ Комиссаріата по иностраннымъ дѣламъ, продолжать свою работу, очень важное мѣсто занимало слѣдующее.

Несмотря на то, что Комиссаріатъ по иностр. дѣламъ, какъ въ бесѣдѣ со мной, такъ и въ циркулярѣ своемъ отъ 24 декабря 1918 г. торжественно заявилъ, что Совѣтская власть не признаетъ независимости Грузіи, мнѣ было доподлинно извѣстно, что ни Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, ни В. Ц. И. К., ни правящая партія коммунистовъ ни разу вопроса о Грузіи не обсуждали. Имѣлъ ли я право при такомъ положеніи дѣла собрать свои причандалы и выѣхать на родину въ качествѣ оскорбленнаго дипломата?

Намъ казалось наиболѣе правильнымъ оставаться на своемъ посту и исчерпать все средства для установленія мира и добрососѣдскихъ отношеній между Грузіей и Россіей. Мы прекрасно понимали и пони-

*) Въ одномъ случаѣ мнѣ было извѣстно, какъ Наркоминдѣлъ далъ одному контръ-революціонеру пропускъ въ Грузію, но я ему отказалъ въ пропускѣ и онъ до сихъ поръ сидитъ въ Москвѣ. Это былъ архіепископъ Алексій, назначенный соборомъ митрополитомъ Тифлисскимъ и Экзархомъ Закавказскимъ.

маемъ, что въ переживаемую эпоху, когда тридцать огромныхъ государствъ, формальныя соглашенія и договоры не представляютъ собой особенной цѣнности, во всякомъ случаѣ не ими опредѣляются фактическія отношенія. Особенно это приходится говорить, когда дѣло имѣешь съ большевиками, привыкшими всё безъ исключенія вопросы рѣшать съ оружіемъ въ рукахъ. Но съ другой стороны, хотя бы формальное признаніе Совѣтской властью нашей независимости имѣло бы огромное психологическое значеніе въ дѣлѣ отстаиванія нашей независимости. Въ гражданской войнѣ психологическія факторы имѣютъ колоссальное значеніе. И намъ нужно сдѣлать все необходимое, что бы они, эти факторы, говорили бы въ нашу пользу. Въдѣ даже теперь Совѣтской власти приходится прибѣгать ко всякой лжи и инсинуаціямъ для того, чтобы натравить русскій народъ на Грузію. Послѣ же признанія это окажется психологически значительно труднѣе. Еще въ большей степени нужно говорить объ этихъ факторахъ въ отношеніи грузинскаго народа. Я вполне представляю негодованіе нашего народа въ случаѣ наступленія совѣтскихъ войскъ послѣ признанія нашей независимости Совѣтской властью.

Въ намѣченныхъ цѣляхъ мы вступали въ переговоры съ видными дѣятелями совѣтской власти. Переговоры велись частью непосредственно, частью при посредствѣ друзей и пріятелей. Съ председателемъ сѣверной коммуны и 3-яго интернаціонала Зиновьевымъ, съ председателемъ Моск. Сов. Р. и К. депутатовъ Каменевымъ и съ председателемъ высшаго совѣта народнаго хозяйства Рыковымъ я говорилъ лично. Что касается Ленина, то переговорить съ нимъ отъ моего имени любезно согласился Каменевъ, а съ Радекомъ говорилъ и безъ власти достаточно популярный писатель Финъ-Энотаевскій

Зиновьевъ выслушалъ меня внимательно, удивляясь нѣкоторымъ фактамъ изъ нашей жизни, о которыхъ онъ имѣлъ совершенно превратное представленіе. Зиновьевъ обѣщалъ поставить нашъ вопросъ въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ и учестъ во время обсужденія этого вопроса все сказанное мной. На

прощаніи Зиновьевъ не безъ остроумія спросилъ: не скомпрометируетъ ли въ глазахъ Англии Грузія ваше признание, мнѣ оставалось отвѣтить, что съ 26 мая 1918 г. Грузія заботы о себѣ взяла на себя. Каменева, любезно согласившагося переговорить отъ моего имени съ Ленинымъ, я просилъ узнать, на какихъ условіяхъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ нашель бы возможнымъ признать независимость Грузіи. Въ дальнѣйшемъ между нами произошелъ такой діалогъ:

Согласна ли Грузія войти въ составъ Рос. Фед. Республики? Если бы я зналъ, что Грузія согласна войти въ составъ Россійской федераціи, то я вопроса о независимости не подымалъ бы, но полагаю, что Грузія въ случаѣ искренняго признанія ея независимости со стороны Совѣтской власти и отказа отъ вооруженнаго вмѣшательства въ ея внутреннія дѣла, не откажется отъ самаго тѣснаго политическаго союза съ Россіей.

Можетъ ли Совѣтская власть разсчитывать на военную помощь со стороны Грузіи? О военной помощи не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ, помимо всего прочаго, оборона отъ безчисленныхъ враговъ совершенно поглощаетъ ея силы, но я смѣло могу заявить, что Грузія не допуститъ въ своихъ предѣлахъ организаціи такихъ группъ, которыя поставятъ своей цѣлью ниспроверженіе Совѣтской власти въ Россіи.

Согласится ли Грузинское Правительство допустить въ Грузіи свободную агитацію большевиковъ?

При одномъ условіи, если большевики откажутся отъ вооруженнаго возстанія и призыва иностранныхъ войскъ (крас. арм.) на помощь себѣ.

Черезъ нѣсколько дней Каменевъ сообщилъ мнѣ, что при настоящихъ условіяхъ Ленинъ и слышать не хочетъ о независимости Грузіи.

Рыковъ опредѣленно заявилъ мнѣ, что стоитъ за вооруженный разгромъ контръ-революціоннаго Грузинскаго Правительства и приметъ всѣ мѣры, чтобы вопросъ о независимости Грузіи никогда въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ не обсуждался.

Радекъ собирался въ Берлинъ, а я по неотложному дѣлу долженъ былъ выѣхать въ Петроградъ и просилъ профессора Петроградскаго Университета

Фина-Энотаевского переговорить съ Радекомъ. Радекъ не предрѣшая вопроса о признаніи нашей независимости, находилъ вполне возможнымъ и цѣлесообразнымъ открыть съ нашимъ посольствомъ, а черезъ него съ Грузіей и съ ея Правительствомъ дѣловыя отношенія. Такое рѣшеніе нашего вопроса по цѣлому ряду соображеній было наилучшимъ исходомъ изъ создавагося положенія.

Вліяніе Радека, человѣка очень умнаго, было слишкомъ сильно, но къ сожалѣнію онъ въ Берлинѣ былъ арестованъ, а тутъ случилось обстоятельство, которое очень обрадовало враждебно настроенныхъ коммунистовъ и произвело удручающее впечатлѣніе на нашихъ друзей. Я говорю о письмѣ груз. соц.-демократіи въ международное социалистическое бюро.

Письмо это сыграло большую роль въ жизни нашего посольства. До этого письма отношеніе къ нашему посольству было болѣе чѣмъ корректное. Даже комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ въ лицѣ своихъ руководителей неоднократно завѣрялъ меня, что приняты мѣры къ тому, чтобы фактически наша работа протекала безпрепятственно. Но съ полученіемъ въ Москвѣ означеннаго письма положеніе наше рѣзко измѣнилось. Во всякомъ случаѣ, въ смыслѣ хронологическомъ, ухудшеніе нашего положенія начинается послѣ этого письма.

Вскорѣ послѣ полученія этого письма Совѣтская власть праздновала годовщину Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства. На банкетѣ, устроенномъ по этому поводу, ко мнѣ подошелъ гр. Караханъ и заявилъ, что Наркоминдѣломъ послана телеграмма въ Тифлисъ съ требованіемъ о немедленномъ освобожденіи арестованныхъ большевиковъ, въ случаѣ отрицательнаго отвѣта противъ меня какъ посла Грузіи въ Россіи будутъ приняты репрессивныя мѣры.

Мнѣ передавали, что старанія Наркоминдѣла, чтобы насъ арестовали, не имѣли успѣха. Вскорѣ подвернулся другой случай для принятія агрессивныхъ мѣръ противъ нашего посольства Москв. Чрезв. Ком., какъ то запросила Наркоминдѣль по поводу нашего полномочія по украинскимъ дѣламъ. Экономически-правовой отдѣлъ Наркоминдѣла написалъ въ М. Ч. К.

въ отвѣтъ на ее запросъ бумагу слѣдующаго содержания:

20 февраля 1919 года № 433. Въ отдѣль М. Ч. К. „Въ отвѣтъ на отношеніе отъ 11—2 сего года за № 1977, Экономически-правовой отдѣль съ возвращеніемъ переписки, сообщаетъ: Правительство Грузіи никогда не признавалось Совѣтскимъ Правительствомъ самостоятельнымъ, слѣдовательно всякая дальнѣйшая дѣятельность представительства Грузинской Республики является незаконной, а самое существованіе его самочиннымъ и недопустимымъ.

Завѣд. Экон. правовымъ отд. Подпись.

Секретарь. Подпись, печать.—

Для всякаго ясно, чего добивался Наркоминдѣль отъ М. Ч. К.

Въ силу даннаго мнѣ Грузинскимъ Правительствомъ полномочія осенью 1918 года я учредилъ въ Петроградѣ Грузинское Консульство. Консуломъ былъ назначенъ мною Александръ Николаевичъ Черкезовъ. До конца февраля 1919 года Консульство наше при энергичномъ содѣйствіи Петроградскаго Грузинскаго національнаго комитета работало прекрасно, но въ концѣ февраля 1919 года власти распорядились ликвидировать его.

Наконецъ, 30 іюня 1919 года вся наша миссія была арестована. Мало того, въ нашемъ посольствѣ въ теченіе одной недѣли была оставлена засада для того, чтобы ловить всѣхъ проходящихъ.

Когда насъ привели въ комендатуру М. Ч. К., Комендантъ, заполняя анкетный листъ спросилъ комиссара, сопровождавшаго насъ, объ основаніяхъ ареста Грузинской Миссии. Комиссаръ куда то побѣжалъ и, вернувшись черезъ нѣсколько минутъ, заявилъ Коменданту: „приказано писать, что Грузинская Миссія арестована безъ основанія“.

Сначала насъ посадили при М. Ч. К. въ какую то, въ буквальный смыслѣ, яму (бывшая кладовая Моск. страхов. о-ва). Здѣсь вмѣстѣ съ нами сидѣли: Американскій вице-консулъ, бывший военный министръ Поливановъ, московскій миллионеръ фонъ-Меккъ, проворовавшіеся коммунисты и банды всякой масти

Потомъ насъ перевели въ Бутырскую тюрьму. По дороге изъ М. Ч. К. въ Бутырскую тюрьму намъ разрешили нанять извозчика, и мы съ большимъ трудомъ дотащили свои вещи до тюрьмы, которая отстоитъ отъ М. Ч. К. на разстояніи не менѣе 5—6 верстъ. Черезъ 17 дней со дня ареста насъ освободили.

Спустя нѣсколько времени послѣ нашего освобожденія Наркоминдѣль, какъ извѣстно, обратился къ рабочимъ и крестьянамъ Грузіи, Азербайджана и Дагестана со специальнымъ воззваніемъ.

Совѣтская власть въ этомъ обращеніи, послѣ набившихъ веѣмъ оскомину, фразъ о продажѣ и предательствѣ правящими силами означенныхъ странъ интересовъ крестьянъ и рабочихъ, торжественно предъ лицомъ всего міра заявляетъ, что она не стремится на территоріи Дагестана, Грузіи и Азербайджана силой оружія устанавливать Совѣтскую власть.

Наше посольство, ознакомившись съ этимъ шагомъ Совѣтскаго Правительства, не могло не заинтересоваться вопросомъ, ограничится ли оно этимъ обращеніемъ или оно сдѣлаетъ тѣ выводы, которые съ необходимостью вытекаютъ изъ него. Въ самомъ дѣлѣ: если Совѣтская власть искренно отказалась отъ намѣренія силой оружія установить на территоріи Грузинской Демократической Республики совѣтскій строй и желаетъ жить въ мирѣ и дружбѣ съ грузинскимъ народомъ, то остается признать Грузинское Правительство и войти съ нимъ въ опредѣленные дипломатическія отношенія черезъ его Полномочное Представительство въ Россіи. Для выясненія этого вопроса я обратился въ Наркоминдѣль. По совѣту Чичерина я имѣлъ бесѣду по этому поводу съ завѣдывающимъ ближне-восточными дѣлами Наримановымъ. Этотъ послѣдній заявилъ мнѣ, **Совѣтская власть признаетъ независимость Грузіи**, но отказывается признать Грузинское Правительство, т. к. оно завтра можетъ заключить договоръ съ Деникинымъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что разсматриваемое обращеніе совѣтской власти къ рабочимъ и крестьянамъ Грузіи, Азербайджана и Дагестана представляетъ собой одну изъ

безчисленныхъ попытокъ этой власти поднять массы означенныхъ странъ противъ своихъ Правительствъ и вовлечь ихъ въ гражданскую войну въ старо-россійскомъ масштабѣ.

Однако, какъ ни смотрѣть на данное обращеніе, мы отъ всей души привѣтствовали его, такъ какъ оно значительно разъясняло положеніе. Дѣло не въ формальномъ признаніи независимости того или другого народа, а въ фактической свободѣ самоопредѣленія. Если же Совѣтская власть не сдержитъ своего слова, въ чемъ я лично глубоко убѣжденъ, то рабочіе Азербайджана, Дагестана, Грузіи и другихъ народностей Кавказа лишній разъ на опытѣ убѣдятся, что измѣна и предательство не мѣняютъ своей природы отъ цвѣта флага, подъ которымъ они совершаются.

Такъ какъ заявленіе о томъ, что Совѣтская власть, не признавая Грузинскаго Правительства, признаетъ независимость Грузіи, зав. ближне-восточными дѣлами Наримановымъ было сдѣлано словесно, я обратился въ Наркоминдѣль со слѣдующимъ письмомъ:

„Въ связи съ обращеніемъ Народнаго Коммиссара по иностраннымъ дѣламъ тов. Чичерина къ рабочимъ и крестьянамъ Грузіи, Азербайджана и Дагестана, въ коммунистическихъ кругахъ упорно говорятъ о томъ, что Совѣтская власть, не признавая Грузинскаго Правительства, однако признаетъ независимость Грузинской Демократической Республики.

Обстоятельство это заставило меня обратиться за разъясненіемъ къ управляющему дѣлами ближняго востока тов. Нариманову для провѣрки означенныхъ свѣдѣній. Тов. Наримановъ вполне подтвердилъ означенныя свѣдѣнія.

Оставляя въ сторонѣ свое недоумѣніе по поводу того, что Совѣтская власть, не признавая Грузинскаго Правительства, ведетъ переговоры съ Правительствами Прибалтійскихъ государствъ, обмѣнивается нотами съ Правительствомъ Финляндіи и даже съ Польскимъ Правительствомъ, находящимся съ Совѣтской Россіей въ состояніи войны, прошу коллегію сдѣлать надлежащее распоряженіе о немедленномъ опубликованіи

въ Извѣстіяхъ В. Ц. И. К. официальнаго заявленія тов. Нариманова, что Совѣтская власть признаетъ независимость Грузинской дем. республики. Такой шагъ Совѣтской власти подсказывается цѣлымъ рядомъ соображеній:

Опубликованіе Официальнаго постановленія о признаніи Совѣтской властью независимости Грузіи необходимо прежде всего для освѣдомленія должностныхъ лицъ и учреждений Р. С. Ф. С. Р. Означенныя лица и учрежденія, не располагая другимъ официальнымъ матеріаломъ, само собой разумѣется, руководствуются въ отношеніи гражданъ Грузинской Демократической Республики постановленіемъ Наркоминдѣла отъ 24 декабря 1918 года (Изв. Ком. по иностр. дѣл. № 1, стр. 93) о непризнаніи Грузіи независимымъ Государствомъ. Далѣе, опубликованіе разсматриваемаго рѣшенія въ интересахъ не только Грузинскаго народа, но и Совѣтской власти. Народы Грузіи, убѣдившись въ томъ, что изъ всѣхъ общественныхъ силъ, борющихся въ Россіи за государственную власть, одна совѣтская власть признаетъ независимость Грузіи, не замедлятъ выразить ей свои симпатіи.

Наконецъ, положительное рѣшеніе возбужденнаго мною вопроса необходимо для разрѣшенія ряда важнѣйшихъ задачъ, которыя остаются безъ движенія за неразрѣшеніемъ основнаго вопроса о признаніи независимости представляемаго мною государства.

Предлагая настоящее письмо вниманію коллегіи Народ. Ком. по иностраннымъ дѣламъ, надѣюсь, что она обсудитъ его въ спѣшномъ порядкѣ.

Подпись, печать.

Это письмо оказалось своеобразнымъ испытаніемъ искренности совѣтскихъ дѣятелей. Наркоминдѣлъ отказался опубликовать свое заявленіе о томъ, что Совѣтская власть, не признавая Грузинскаго Правительства, признаетъ независимость Грузіи. И чтобы какъ нибудь скрыть свое лицемеріе, нашему секретарю, посланному въ Комиссаріатъ для наведенія справокъ, было заявлено, что получены позорящія свѣ-

дѣнія о Грузинскомъ Правительствѣ, а потому желаютъ имѣть какое либо дѣло съ Грузинскимъ дипломатическимъ представительствомъ.

Но враждебность Наркоминдѣла этимъ не ограничилась. Вскорѣ послѣ освобожденія изъ тюрьмы мы приступили къ организациі одной большой компаніи. Рѣдко кто изъ гражданъ Грузинской демокр. республики не жаждетъ покинуть предѣлы Р. С. Ф. С. Р. и мы приняли всѣ мѣры, чтобы наладить большую эвакуацію. Долгомъ совѣсти считаю нужнымъ сказать, что крупнѣйшія совѣтскія учрежденія пришли къ намъ на помощь. Всерос. Чрезв. Комис., Общество Краснаго Креста, Центроплѣнбѣжъ открыли намъ свои двери. Все было готово, оставалось получить согласіе Народ. Ком. по иностраннымъ дѣламъ переговорить съ Англійскимъ командованіемъ въ Астрахани. Только подъ условіемъ полученія отъ Англійскаго командования пропуска для нашихъ гражданъ на переѣздъ изъ Астрахани въ Грузію Центроплѣнбѣжъ предоставлялъ намъ поѣзда. Наркоминдѣлъ не далъ намъ разрѣшенія переговорить ни съ Англійскимъ командованіемъ, ни съ Грузинскимъ Правительствомъ и съ такимъ трудомъ налаженная эвакуаціонная компанія была сорвана. Эта неудача произвела какъ на нашихъ гражданъ, такъ и на все наше посольство, самое удручающее впечатлѣніе. Ради мира съ Совѣтской Россіей мы терпѣли всякаго рода оскорбленія и издѣвательства, но это было слишкомъ. Дальнѣйшая работа въ такой атмосферѣ была почти невозможна. Мысль о ликвидаціи Грузинскаго посольства у насъ стала созрѣвать. Дальнѣйшія событія окончательно укрѣпили насъ въ этой мысли.

Въ началѣ ноября мы ознакомились съ чрезвычайно интереснымъ документомъ. Содержаніе я имѣю возможность съ точностью передать: „Товарищъ Рославецъ, (т. Рославецъ—предсѣдательница секретно-оперативнаго отдѣла Моск. Чрез. Ком.) Грузинское посольство, несмотря на предупрежденія, продолжаетъ функціонировать, выдавая удостовѣренія, обращаясь официально въ совѣтскія учрежденія и т. д. Необходимо положить этому конецъ, изъявъ всѣ ихъ книги,

документы и бланки. Заявить имъ что, въ случаѣ дальнѣйшаго функціонированія посольства, всѣ члены будутъ арестованы.

30/X—19 Вашъ М. Литвиновъ“.

(М. Литвиновъ—замѣститель Комиссара по иностраннымъ дѣламъ). На письмѣ имѣется красными чернилами такая надпись: „Послать на мѣсто, взять печать, бланки и вѣрит. грамоты“.

„Р.“

Однако М. Чрез. Ком. не пришлось исполнять инструкціи Литвинова. Дѣло обошлось проще. Въ началѣ ноября въ Москву пріѣхалъ коммунистъ Микоянъ, послѣ доклада котораго о положеніи дѣл въ Грузіи насъ снова арестовали.

Сидѣли мы на этотъ разъ 1½ мѣсяца и, если бы не протестъ рабочихъ коммунистовъ, мы просидѣли бы по всей вѣроятности больше.

Намъ ничего не оставалось, какъ ликвидировать посольство и выѣхать на родину. Одновременно съ ликвидаціей Грузинскаго посольства въ Россіи я отдалъ распоряженіе о ликвидаціи грузинскихъ консульствъ въ Кіевѣ и Харьковѣ.

Такъ встрѣтила Совѣтская власть представительство самоопредѣлившейся Грузіи, та самая власть, которая гордится, что она единственная власть, стремящаяся жить въ мирѣ и дружбѣ со всѣми народами и что только она исполнена искренняго желанія поддержать принципъ національнаго самоопредѣленія.

Удивляться этому явному противорѣчію между словами и дѣлами Совѣтскаго Правительства не приходится, т. к. вся политика Совѣтской власти состоитъ изъ неизсякаемаго количества противорѣчію. Большевики не мирятся ни съ чьей независимостью по принципиальнымъ соображеніямъ. Независимость того или другаго народа они признаютъ только тогда, когда это въ интересахъ самой Совѣтской власти, именно для полученія „передышки“. Въ своей національной политикѣ большевики совершенно не оригинальны. Наоборотъ, съ точностью повторяютъ тактику буржуазныхъ партій—привѣтствовать самоопредѣленіе народовъ въ чужихъ государствахъ и силой по-

давлиять подобное движеніе въ своемъ государствѣ. Большевики не могутъ нахвалиться поведеніемъ Ирландіи, стремящейся отдѣлиться отъ Англіи, привѣтствуютъ самоопредѣленіе Афганистана съ Амануиль-Ханомъ во главѣ, благославляютъ пути корейцевъ на такое же движеніе и въ тоже время вотъ уже почти три года обрабатываютъ русскій народъ на разгромъ революціонной Грузіи.

Впрочемъ, есть одна сторона вопроса, которая вынуждаетъ Совѣтскую власть сохранить, хотя бы формально, право надъ окраинами.

Сибирь, Крымъ, средняя Азія и даже лѣвобережная Украина — фондъ, изъ котораго совѣтская дипломатія предполагаетъ черпать средства для того, чтобы откупиться отъ назойливыхъ имперіалистовъ. Такъ было во время Брестскаго договора, а также во время переговоровъ или, вѣрнѣе, разговоровъ по поводу конференціи на Принцевыхъ островахъ.

Народамъ, входившимъ въ составъ Россійской Имперіи, Совѣтская власть великодушно разрѣшаетъ Самоопредѣлиться, но только по совѣтской конституціи, при томъ непремѣнно въ рамкахъ россійской федераціи.

Признать же независимость того или другого народа отъ Россіи допустимо, но только, какъ тактичeskій шагъ, приводящій къ тому же общему федеративному знаменателю.

Какъ только въ Россіи появилось Грузинское Посольство среди коммунистовъ возникла группа, требовавшая признанія независимости Грузіи по слѣдующимъ соображеніямъ: Совѣтская власть, признавъ Грузію самостоятельнымъ государствомъ, само собой разумѣется, пошлетъ туда своего Полномочнаго Представителя. При посредствѣ Совѣтскаго посольства „наши друзья“ предполагали развить большую агитацію среди грузинскихъ крестьянъ и рабочихъ. Агитация, поставленная на широкую ногу или вѣрнѣе на романовскіе пятисотки, должна была преслѣдовать слѣдующую задачу: вызвать мѣстное народное движеніе за приглашеніе русской красной арміи для сверженія существующаго социаль-демократическаго

правительства и для вступленія Грузіи въ лоно Рос- сійской православной коммунистической советской церкви. Это теченіе въ одно время приобрѣло нѣко- торую популярность, но съ завоеваніемъ Одессы, Сев- астополя, Ялты и другихъ черноморскихъ городовъ сошло на нѣтъ подъ звуки побѣднаго марша „воен- ной партіи“, предполагавшей расправиться съ Гру- зіей безъ тактическихъ соображеній. Своей прочно- стью мы всецѣло обязаны гражданской войнѣ въ Россіи.

Мы не знаемъ, какъ въ дальнѣйшемъ сложатся общественныя событія; во всякомъ случаѣ требуется со стороны нашего Правительства, со стороны наше- го народа и всѣхъ нашихъ общественныхъ силъ ве- личайшая бдительность, такъ какъ попытки воору- женнаго разгрома нашей независимости подъ самымъ благодарнымъ и высокоидеальнымъ флагомъ неизбѣжны. Это тѣмъ болѣе, что въ борьбѣ противъ Грузіи бѣ- лые и большевики едины.

Здѣсь я считаю нужнымъ ознакомить грузин- скій народъ и его правительство съ содержаніемъ одного чрезвычайно интереснаго документа. За досто- вѣрность документа, я ручаться не могу, но онъ читанъ мною лично, и человекъ, давшій мнѣ его про- читать, заслуживаетъ всяческаго довѣрія. Документъ этотъ представляетъ собой копію съ одного тайнаго приказа бѣлогвардейскаго командованія за подписью генерала Бѣляева. Если не ошибаюсь, это тотъ самый Бѣляевъ, который, будучи еще полковникомъ, разработалъ въ прошломъ году планъ борьбы про- тивъ Совѣтской власти, причемъ въ своемъ планѣ онъ говоритъ, что для успѣшной борьбы противъ Со- вѣтской власти необходимо обезпечить тылъ, т. е. отвоевать Грузію. Для осуществленія этого плана пред- полагалось укрѣпиться выше Ростова и остано- виться. А въ это время очистить Владикавказъ отъ боль- шевиковъ и идти по Военно-Грузинской дорогѣ на Тифлисъ, со стороны же Сочи-на Потіи и Кутаисъ.

За подписью этого Бѣляева бѣлогвардейское командованіе послало приказъ всѣмъ командующимъ отдѣльными частями. Приказъ начинается моленіемъ

Богу объ очищеніи святой Руси отъ „красной нечисти“. Въ дальнѣйшемъ сказано, если Господу Богу угодно будетъ послать намъ „испытаніе“ и совѣтскія войска возьмутъ Кубань; то „Вашъ долгъ внушать всѣмъ офицерамъ, всѣмъ солдатамъ не разбѣгаться, а вливаться въ красную армію, чтобы рука объруку съ не, громить „полуденинскую Грузію.“

Въ заключеніе высказывается надежда, что, кто бы не воссоединилъ Россію, она будетъ принадлежать „русскимъ людямъ“, а не „жидамъ“.

Происхожденіе приказа относится къ тому времени, когда бѣлые оставили харьковскій районъ и приближались къ Ростову.

Заканчивая эти строки, я долженъ сказать, что хотя Грузинское посольство не можетъ похвалиться выполненіемъ своей высокой миссіи установить миръ и дружбу между русскимъ и грузинскимъ народами, однако оно вправѣ сказать о себѣ словами поэта: „что могъ я сдѣлать, на больше не воли, а силы не хватило“. Несмотря на всѣ превратности судьбы, существованіе грузинскаго посольства въ Россіи было необходимо. Я имѣю въ виду не столько интересы нашихъ гражданъ, проживающихъ въ предѣлахъ Р. С. Ф. С. Р., которые не могутъ пожаловаться на насъ, но главнымъ образомъ, интересы самаго грузинскаго народа. Самымъ фактомъ своего существованія грузинское посольство въ Россіи торжественно подтверждало искренность стремленія демократической Грузіи жить въ мирѣ и дружбѣ со всѣми народами.

Не успѣла Грузія самоопредѣлиться, какъ рѣшила не порывать духовной связи съ братскимъ русскимъ народомъ и для этой дѣли послала къ нему своего представителя.

Отношеніе Совѣтской власти къ этому красивому шагу представляемаго мною народа говоритъ не объ ея революціонности, а о томъ, что у нея нѣтъ ни силъ, ни желанія претворить въ жизнь тѣ великіе принципы, которыхъ сама возглавляетъ и которымъ авторъ этихъ строкъ посвятилъ лучшую часть своей скромной жизни.

16035540
518-111033

Р. С. Миръ Грузіи съ совѣтской Россіей заста
насъ въ Одессѣ.

Въ виду того, что, по многимъ соображеніямъ, я не могу публиковать въ этой книгѣ документы, кои значительно освѣщаютъ заключенный между Грузіей и Россіей миръ, я воздерживаюсь высказать свой взглядъ на данный историческій актъ:

